

На правах рукописи

Фоминых Елена Александровна

**КОНЦЕПЦИЯ ДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ К. Г. ЮНГА
(НА ПРИМЕРЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ
В ЭПОХУ ВЫСОКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ)**

Специальность 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Челябинск – 2012

Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных дисциплин
НОУ ВПО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Мясникова Людмила Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Коркунова Ольга Владимировна
кандидат философских наук, доцент
Орлов Борис Викторович

Ведущая организация: Институт философии и права УрО РАН

Защита состоится 17 февраля 2012 года в 13 час. 00 мин. на заседании объединенного совета ДМ 210.020.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям 09.00.13 и 24.00.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Челябинская государственная академия культуры и искусств» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, ауд. 206 (конференц-зал).
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств».

Автореферат разослан 16 января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

Ю. Б. Тарасова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. XX – начало XXI века – эпоха бурных изменений во всех сферах жизни: новые социальные революции и политические перевороты, экономические кризисы и бурный рост технологий, ниспровержение существующей научной картины мира, отказ от господствовавших канонов искусства, переосмысление религиозных и философских установок. Все это отдельные элементы огромной трансформации культуры, которая происходит на наших глазах и заставляет задуматься над вопросами: Почему? Что движет такими изменениями? может ли человек управлять подобными процессами или он лишь песчинка, которую несет бурный поток? Поиск ответов на эти вопросы ученые ведут в разных сферах знания, которые также претерпевают качественные изменения и открывают новые перспективы для исследований. Постмодернистская критика гуманитарного знания привела к отказу от экономического детерминизма и метаистории в исследованиях культуры, способствовала возникновению микроистории, case studies, cultural studies. Однако в настоящее время происходит переосмысление, начинается новый виток в развитии макроанализа как метода исторического исследования. В качестве фундаментальных макрообъектов выделяют экономику, политику, культуру. Среди множества концепций и подходов к анализу культуры значимое место занимает психоанализ. Он обращается к тем сторонам процессов, происходящих в жизни общества, которые другие подходы своими средствами не способны выявить. Главная заслуга психоанализа – вскрытие глубинных психических оснований, влияющих на динамику культуры. Наибольшей популярностью пользуются работы З. Фрейда, в меньшей степени обращаются к разработкам его учеников и последователей. В этой связи нам представляется продуктивным изучение наследия К. Г. Юнга: «кронпринца психоанализа», как его называл З. Фрейд, и первого президента Международной психоаналитической ассоциации, одного из самых ярких «отступников» фрейдизма и основателя аналитической психологии. Юнг вводит представление о коллективном бессознательном, которое обнаруживается и интерпретируется в контексте культурных параллелей. Имя Юнга связывают преимущественно с выявлением архетипов коллективного бессознательного и их роли в понимании структуры культуры. Это действительно важный аспект, но не менее значим и динамический срез, который изучен в гораздо меньшей степени. Подход Юнга предполагает историчность и культурную обусловленность формирования психики, а также многоуровневость истолкования явлений культуры, отсутствующие в классическом психоанализе, и тем более в других подходах к культуре. С этих позиций аналитическая психология Юнга представляет собой привлекательный материал и основание для выявления и исследования динамики культуры. Разработка данной проблематики включает в себя вопрос об интерпретации религиозного символа и роли религиозных практик в осуществлении динамики культуры, что предполагает обращение к Высокому Средневековью – времени богатой религиозной жизни, эпохе возникновения современной Европы и характерных для нее проблем.

Степень разработанности проблемы

Проблема динамики культуры является объектом исследования различных дисциплин: культурной антропологии (Ф. Боас, Б. Малиновский, А. Л. Уайт, А. Л. Крёбер, Д. Бидни и др.), социологии (О. Конт, Г. Спенсер, Л. Морган, В. Дильтей, М. Вебер), экономики (К. Маркс, Ч. Бирдни), истории (И. Тэн, К. Лампрехт, К. Брейзиг, М. Блок, Л. Февр, А. Берр, Ф. Бродель, Ф. Тёрнер, Г.-У. Велер), философии (Г. Гегель, В. Виндельбанд, Г. Коген, П. Натюрп, О. Шпенглер, Ф. Фукуяма). Среди отечественных мыслителей отметим В. Ф. Одоевского, П. Я. Чаадаева, И. В. Киреевского, А. С. Хомякова, К. С. Кавелина, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, Н. И. Кареева, Л. П. Карсавина, Г. В. Плеханова, М. И. Туган-Барановского, В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, А. Л. Чижевского, Л. Н. Гумилева, М. И. Кагана, О. М. Медушевскую, В. Д. Межуева, И. Г. Яковенко, А. А. Пилипенко. Современная уральская философская школа представлена работами В. И. Плотникова и В. Е. Кемеров, В. И. Копалова, А. Ю. Ершова по вопросам социальной динамики, Д. В. Пивоварова, В. А. Медведева о роли религии в развитии культуры, Л. А. Закса, С. Л. Кропотова, Б. В. Орлова в сфере прояснения аспектов динамики в культуре и искусстве, Л. А. Мясниковой в области изучения социально-культурных процессов через призму индивидуального бытия человека. Специфика современного общества и культуры рассматривается в работах С. А. Азаренко, Т. Х. Керимова, Е. Г. Трубиной, Т. А. Кругловой и др. И. Я. Мурзина исследовала процессы культурной динамики на материале Уральской региональной культуры. В. С. Невелева делает акцент на человеке как месте исторического обновления. Л. А. Шумихина рассматривает проблемы духовности как проблемы жизнотворчества, процесс обновления и восхождения к высшим ценностям культуры. О. В. Коркунова изучает проблемы духовного развития человека в преломлении теософской антропологии.

Собственно психологические аспекты динамики культуры были разработаны в психологии масс (Г. Тард, Г. Лебон, С. Сигле, А. Фуллье, О. Кабанес, Э. Канетти, Г. Блумер, В. Бехтерев, Х. Ортега-и-Гассет, М.-Л. Руккет, С. Московичи) и исторической психологии (В. Вундт, Э. Эриксон, К. Кенистон). Сегодня исследования в этих областях немислимы без обращения к идеям З. Фрейда. Его последователи также создали собственные концепции психологических аспектов культуры (В. Райх, Э. Фромм, К. Хорни, Г. Маркузе, Ж. Лакан). Историей психоанализа занимались Э. Джонс, А. Лоренцер, Э. Самюэльс и др. Среди отечественных исследователей необходимо отметить А. М. Руткевича, В. М. Лейбина, В. В. Зеленского, А. В. Перцева, М. М. Шитикова и др. С критикой идей К. Г. Юнга выступали Э. Фромм, К. Леви-Стросс, А. Гловер, Ч. Райкрофт, Ж. Лакан и др. В данном контексте работы К. Г. Юнга и его учеников открывают новые перспективы для исследова-

ований, поскольку он больше, чем кто-либо из глубинных психологов, обращался к проблемам культуры. Однако с точки зрения разработки психологических аспектов динамики культуры наследие К. Г. Юнга изучено мало.

Центральным элементом динамики культуры по К. Г. Юнгу является символ. Изучение символа имеет обширную библиографию: с позиций философии его рассматривали Э. Кассирер, А. Ф. Лосев, Г. Башляр, Ж. Дюран, Ж.-Ж. Вуненбургер; с точки зрения структурализма Ф. де Соссюр, Ц. Тодоров, Ж. Дюмезиль, К. Леви-Стросс; в области религиоведения М. Элиаде, Д. Дюбюиссон, М. Мелен, Р. Генон; в рамках семиотических концепций Р. Барт, Ю. Лотман и др.; в культурологии и культурной антропологии В. Тернер, В. И. Топоров и др. Переосмысление символа на стыке психоанализа и культуры дали З. Фрейд, Э. Фромм, Ж. Лакан и др. Юнгианские аналитики неоднократно обращались к вопросу об интерпретации символа (Э. Нойманн, М.-Л. фон Франц, А. Якоби, Д. Хендерсон, Дж. Хиллман, Л. Стейн, Э. Эдингер, Э. Самюэльс), однако их внимание главным образом сосредоточено вокруг клинических проблем, либо касается изучения отдельных явлений культуры, для нас же на первый план выходит роль символа в осуществлении динамики культуры.

Психологию религии, на примере трансформации которой хорошо прослеживается динамика культуры, рассматривали З. Фрейд, Т. Райк, В. Э. Франкл. Наряду с собственными исследованиями интерпретацию разработки этой проблематики К. Г. Юнгом дали Э. Фромм, Э. Ф. Эдингер, Д. П. Даурли, В. Зеленский и др. Основное внимание в этих интерпретациях сосредоточено на проблеме религиозной нравственности, возможности переосмысления христианских символов, перспективах церкви, а также пietetе К. Г. Юнга перед религией.

Методолого-теоретическая основа исследования

Методологическим основанием данного исследования является философско-культурологический подход, в котором психологические и психоаналитические разработки XX–XXI веков нашли свое место. Для нашей диссертации центральное место занимает аналитическая психология К. Г. Юнга, представленная в корпусе текстов автора, а также исследованиях, посвященных анализу и разработке его идей (И. Якоби, Г. Адлер, Е.-А. Беннет, Р. Фрейдджер, Р. Робертсон, Э. Самюэльс, В. Одайник, В. Зеленский, В. Лейбин, Е. М. Бабосов). Проблема структуры психического нами рассматривается с учетом разработок И. Якоби, М.-Л. фон Франц, Д. Хендерсона, Дж. Хиллмана, при анализе динамики психического чрезвычайно важными оказались представления о движении оси Эго-Самость, предложенной Э. Нойманном и Э. Ф. Эдингером. Анализ культурных коррелятов психического осуществлен на основе трудов М.-Л. фон Франц, А. Гуггенбуль-Крейга, Х. Дикмана, Дж. Холлиса. Среди последователей К. Г. Юнга психология масс не пользовалась популярностью, здесь можно отметить лишь работы В. Одайника, Э. Самуэльса, Л. Р. Аль-

шулера. Параллель для осмысления культурных составляющих бессознательного представляют собой тексты З. Фрейда, Э. Фромма, К. Хорни, Э. Эриксона и др.

В своих работах Юнг не дает специального определения понятию культуры. В разных работах он соотносит ее с развитием сознания и самосознания группы, с наследием, которое хранится в коллективном бессознательном, с духовными ценностями (нравственными прежде всего). Дальнейшая разработка понимания культуры потребовала применения системного подхода.

Поскольку динамика культуры в диссертации рассматривается через призму психоаналитического подхода, чрезвычайно важно опираться на разработанную им методологию. Конструктивный метод исходит из понимания продукта бессознательного как «символического выражения, которое в порядке предвосхищения изображает этап психологического развития» (К. Г. Юнг). Для истолкования такого «символического выражения» К. Г. Юнг применяет амплификацию, поиск культурных параллелей, способствующих раскрытию его смысла. Таким образом, метод К. Г. Юнга представляет собой вид психоаналитической герменевтики, своими основаниями восходящей к принципам, разработанным Ф. Д. Е. Шлейермахером, В. Дильтеем. В терминах Ж. Дюрана метод К. Г. Юнга наряду с разработками Э. Кассирера и Г. Башляра представляет собой восстановительную герменевтику, которая обращается не только к истокам возникновения символа, но также учитывает его финалистичность и направленность в будущее.

К. Г. Юнг открыл коллективное бессознательное, для интерпретации которого активно использовал культурные параллели, а корни современных проблем усматривал в особенностях христианских символов и догматов, формирование которых завершилось в эпоху Высокого Средневековья. Этот же период Ж. Ле Гофф называет временем громадного сдвига во всех сферах жизни культуры и общества и временем зарождения современной Европы. В этой связи нам представляется актуальным обращение исследователя к интересам к той далёкой эпохе в попытке применения методов аналитической психологии К. Г. Юнга для обнаружения их значимости в раскрытии психологических аспектов динамики культуры. Проблемы средневековой религиозности были рассмотрены на основании работ Ж. Дюби, Ж. Ле Гоффа, Ж.-К. Шмидта, П. Динцельбахера, Э. Ле Руа Ладюри. Среди отечественных медиевистов необходимо отметить труды Л. П. Карсавина, А. Я. Гуревича. Ряд параллелей был приведён на основании исследований средневекового общества и культуры Н. Элиаса, М. Фуко, А. Ф. Лосева, М. Бахтина, Л. М. Баткина.

Объектом исследования в данной работе является культура как саморегулирующаяся целостность, в основании которой лежит психическая субстанция.

Предметом исследования являются психологические принципы динамики культуры, вытекающие из концепции К. Г. Юнга.

Целью исследования является разработка концепции динамики культуры на основе теории К. Г. Юнга.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Исходя из концепции К. Г. Юнга, представить корреляцию явлений культуры со структурой психики.
2. Сформулировать принципы динамики культуры, вытекающие из аналитической психологии К. Г. Юнга.
3. Выявить роль символа как смыслового основания динамики культуры.
4. На примере анализа центрального символа христианства и связанных с ним образов в эпоху Высокого Средневековья конкретизировать роль психологических принципов в трансформации религиозных представлений.
5. На примере изменения религиозных практик в эпоху Высокого Средневековья представить развертывание символа в культуре и механизмы его преобразования в установку.

Новизна исследования:

1. Выявлена связь между структурой психического и её культурными коррелятами. Рассмотрены качественные различия явлений культуры позволяющие соотнести их с определенными слоями психического.
2. Уточнено взаимовлияние культуры и психического: архетипов на культуру и культуры на дифференциацию архетипических образов.
3. Детализируется понимание установки, её представленности в культуре, а также её роли в формировании двойственности системы ценностей.
4. На основе концепции К. Г. Юнга сформулирована система принципов динамики культуры, предполагающая самостоятельные психологические основания культурных трансформаций, несводимые к другим факторам.
5. Выявлена роль символа как основания трансформации культуры, как смыслового центра её динамики, вокруг которого разворачиваются идеи и события, формирующие эпоху.
6. Изменение религиозных практик представлено как механизм развертывания символа в культуре, направленный как на выявление смысла, скрытого в символе, так и на его переработку и встраивание в существующую установку.

Научно-практическая значимость исследования определяется научной новизной полученных результатов, которые раскрывают ряд принципов динамики культуры и могут быть использованы в качестве теоретического основания для изучения трансформации культуры с позиций философии, культурологии и истории.

Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах философии, культурологии и истории.

Апробация работы

Основные положения диссертации представлены в 13 публикациях, в том числе в двух научных рецензируемых изданиях. Работа обсуждена на кафедре социально-гуманитарных дисциплин НОУ ВПО Гуманитарный университет. Основополагающие положения работы обсуждались на семинаре аспирантов, а также научных конференциях: X научно-практическая конференция Гуманитарного университета «Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках», XIII Всероссийская научно-практическая конференция Гуманитарного университета «Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир – Россия – Урал», Международный коллоквиум молодых ученых «Науки о культуре в новом тысячелетии», организованный Российским институтом культурологии совместно с Ярославским государственным педагогическим университетом им. К. Д. Ушинского.

Положения, выносимые на защиту

1. Культура в концепции К. Г. Юнга выступает как саморегулирующаяся система, в основании которой лежит психическая субстанция, обладающая многослойной структурой: психоидное бессознательное, культуральное бессознательное, личное бессознательное, сознание. Психоидное бессознательное задает принципы динамики культуры. Культуральное бессознательное представляет собой свернутый исторический опыт (предков, этноса, семьи), который представлен в сказках, мифах, религиозных идеях и т. д. Личное бессознательное содержит вытесненный опыт отдельного человека и находит выражение в произведениях искусства (стиле, выборе тем, жанров и т. д.) Коллективное сознание содержит традиции, нормы, идеалы, разделяемые группой, модели поведения, принятые в социуме.

2. Культура представлена как система взаимосвязанных и подвижных образов, смысловая структура которых задана архетипами коллективного бессознательного, в то же время в процессе развития культуры происходит дифференциация архетипических образов.

3. Особую роль играет установка (*Weltanschauung*), поскольку она определяет направление деятельности человека и его самореализации в культуре, а также является основанием характерных для данной культуры психологических особенностей и проблем. В культуре существуют параллельно несколько установок: религиозная, эстетическая, социальная, научная. В рамках религиозной установки можно выделить христианскую, гностическую и т. д., в рамках научной – психологическую. Сознательная установка всегда дополняется бессознательной, что проявляется в культуре через двойственность системы ценностей, через наличие зазора между официальной религией и фольклором.

4. На основе концепции К. Г. Юнга можно выделить ряд психологических принципов динамики культуры: разрыв между сознанием и бессознательным как источник возникновения и развития культуры; связь

развития культуры со становлением сознания и формированием слоев психического; чередование периодов интеграции и дезинтеграции; односторонность сознательной установки, необходимость ее дополнения содержаниями бессознательного; саморегуляция культуры (компенсация, энантиодромия, религиозные практики); синхронистичность как смысловой принцип связи явлений культуры; развертывание символа как основа формирования нового качества культуры.

5. В концепции К. Г. Юнга символ выступает как смысловая детерминанта культуры, он возникает в момент конфликта сознания и бессознательного и компенсирует одностороннюю установку коллективного сознания эпохи. Вокруг символа структурируются синхронистические события, которые реализуют его смысл в культуре.

6. Развертывание символа определяет динамику культуры и представляет собой цикл: возникновение символа, его переработка сознанием, включение скрытого в нем смысла в сознательную установку (мировоззрение, картину мира). В процессе развертывания раскрываются положительные стороны символа, а затем деструктивные, постепенно символ «умирает». Параллельно в рамках парадигмы, заданной основным символом, происходит развертывание множества символов.

7. Анализ развертывания символа Троицы в эпоху Высокого Средневековья позволяет обнаружить наиболее глубокие психологические основания современной европейской культуры: приоритет разума и духовности, отрицание субстанциональности зла, негативное восприятие материального и фемининного. Это порождает глубокий раскол человеческой психики и приводит к формированию конфликтов, продолжающих существовать в обществе начала XXI века: недостаточная проработанность механизмов взаимодействия со злом и противостояния ему, проблема признания ценности женского начала, слишком жесткое противопоставление духовного и материального, переоценка силы разума и утрата понимания мистического опыта, смысла религии.

8. Механизмами трансформации человека на стыке требований, предъявляемых глубинными психологическими принципами, и ответов на них, формируемых в рамках и средствами культуры, в средневековом обществе выступают: развитие ритуала, разработка догматики, становление института исповеди и проповедь (обязательная ежегодная исповедь перед священником, а не перед Богом или мирянином, как раньше, инструкции для священников по проведению исповеди, инквизиция и др.).

Структура диссертационного исследования

Данное диссертационное исследование состоит из двух глав, введения, заключения и списка литературы. Первая глава посвящена рассмотрению основных положений концепции динамики культуры разработанной на основе теории К. Г. Юнга. Вторая глава представляет собой попытку применения положений, выделенных в первой главе к исследованию динамики религиозной жизни в эпоху Высокого Средневековья.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Философская концепция культуры в аналитической психологии К. Г. Юнга» состоит из трех параграфов и посвящена рассмотрению соотношения человеческой психики и её культурных коррелятов, а также принципов динамики культуры и места символов в ней.

Первый параграф «Структура психики в концепции К. Г. Юнга и её корреляты в культуре» посвящен рассмотрению корреляции между явлениями культуры и структурой психического, представленной в работах К. Г. Юнга и его последователей.

Культура рассматривается как саморегулирующаяся система, в основании которой лежит психическая субстанция. Выделяемые в психическом слое: психоидное бессознательное, культуральное бессознательное, личное бессознательное, сознание – функционируют параллельно и находят выражение в культуре. Каждый слой психического формируется исторически, а потому соотносим с соответствующим этапом становления данной культуры. Между собой слои различаются по качественным характеристикам исходящих от них явлений культуры, такими характеристиками выступают степень дифференциации описаний, модели и осознанность поведения героев (сказок, мифов, легенд) и т. д. По мнению М.-Л. фон Франц, народные сказки выражают наиболее простую, базисную структуру психического, в то время как миф обладает более тесной связью с национальными особенностями. Анализ характеров героев сказок и мифов это подтверждает: герои сказок не обладают внутренней речью, не испытывают сомнений и чувства неуверенности, их характер не меняется на протяжении всего повествования. С этой точки зрения герои мифов гораздо ближе к обычному человеку, они мыслят и испытывают всю гамму чувств. В то же время и сказки, и мифы несут в себе указание на эпоху, на ее психологические особенности. В юнгианской интерпретации идея также возникает на основе архетипического образа, смысл которого абстрагируется мышлением и теряет характер мифологичности. Обладая рациональной природой, идея более подвержена изменениям и обусловлена влиянием времени. В результате обработки архетипического образа возникает и ряд произведений искусства, которые выражают дух эпохи и вызывают к жизни формы, которых ей недостает, эти произведения выходят за рамки намерений автора и несут в себе сверхличные содержания.

Дополняет вышеприведенное описание структуры психического шкала, включающая измерение общечеловеческое /индивидуальное, предложенная И. Якоби: центральная энергия, животные предки, первобытные предки, этническая группа, нация, племя, семья, личность. Особое значение в концепции К. Г. Юнга имеет идея о том, что бессознательное человека содержит пласты, расположенные как ниже, так и выше сознания, оно содержит добро и зло, животное и божественное. Бессознательные процессы не только не уступают по тонкости сознательным, но порой

превосходят последние. Проявление этих слоев психического в культуре обнаружимо в мистическом опыте, религиозных откровениях, озарениях в работе ученых и деятелей искусства и т. д.

В другом срезе культура представляет собой систему образов, которые обладают взаимосвязью и подвижностью, они не являются отражением внешних объектов, а представляют собой выражение психического состояния сознательной и бессознательной психики в данный момент. Образы возникают более или менее внезапно в индивидуальной психике, однако их можно разделить на коллективные и личные: первые заметно совпадают с мифологическими мотивами, имеют архаический характер; вторые подобными свойствами не обладают и выражают только лично-бессознательные содержания. Коллективные образы Юнг называет архетипами и рассматривает как факторы организации психических процессов, определяемые только формально. Архетипы – это скелет, который «облекается в плоть» с помощью образной системы, идей и мотивов, зависящих от культурно-исторических условий. Дальнейшее углубление проблемы структуры психического и ее корреляции с явлениями культуры связано с классификацией архетипов, основанием для которой является смысл. В нашей работе мы используем наиболее простую классификацию: Персона, Тень, Анима/Анимус, Самость. Каждый из этих архетипов проявляется через систему архетипических образов (иногда наиболее распространенные из них рассматривают как отдельные архетипы). Самость представлена образами Бога, Мудрого Старца, Целителя, Учителя, Великой Матери (как женская вариация архетипа) и т. д. Архетип Анимы/Анимуса может проявляться через эти же образы, но в иной функции, как выражение психических содержаний, соответствующих противоположному полу. Архетип Тени распадается на образы Сатаны, Трикстера, врага и т. д.

Условием становления как отдельного индивида, так и культуры в целом является сознание, которое Юнг рассматривает как деятельность, поддерживающую взаимоотношения между психическими содержаниями и Эго. Главной функцией сознания является организация процесса адаптации, оно возникает как параллельная инстинкту система, которая берет на себя часть регулятивных функций. Готовность психики реагировать в определенном направлении Юнг называет установкой, последняя состоит из представлений о целях и импульсах к действию и возникает бессознательно. Сознательная установка дополняется противостоящей ей бессознательной установкой. Существуют психологические и культурные установки: первые опираются на неравномерно развитые психологические функции (мышление, чувство, интуиция, ощущение), а также экстраверсию (направленность на внешний мир) и интроверсию (направленность на внутренний мир); культурные связаны с внеприродно сформированными сферами деятельности человека (религиозная, эстетическая, философская и социальная установки).

Абстрактно сформулированная установка становится мировоззрением; любое осознание причин и целей, накопление знания и опыта означает его развитие. Сознание стремится к расширению и углублению мировоззрения, которое происходит за счет исследования бессознательного. Мировоззрение включает в себя знание и ценности, последние возникают как продукт психической функции – чувства, в зависимости от степени абстрактности чувства, ценность выступает как объективная или как субъективная.

Характерной чертой системы ценностей является двойственность, обусловленная наличием двух психологических установок: сознательной и бессознательной. В создаваемой сознанием системе ценностей аффективный акцент приходится на Эго, при этом нечто значимое для жизни бессознательного будет занимать лишь самую нижнюю ступеньку на шкале ценностей. В тех случаях, когда бессознательное берет верх, когда происходит понижение сознания, шкала ценностей приобретает обратный характер, такие колебания происходят более или менее периодически.

Слои психического, сформировавшиеся исторически, не исчезают со временем и могут функционировать и находить отражение в культуре параллельно с более поздними. Это связано также с тем, что элементы психического развиваются неравномерно. М.-Л. фон Франц в своих работах неоднократно подчеркивает, что в любой цивилизации можно встретить иерархию: учение, которое формирует сознание, но также и скрытую динамику бессознательных комплементарных фантазий. Поэтому при изучении любой культуры необходимо исследовать как официальную идеологию или священное писание, так и фольклор, который представляет собой «заполнение брешей», возникающих из-за отсутствия в официальном учении возможности выражения части потребностей души. Таким образом, концепция К. Г. Юнга и М.-Л. фон Франц дает основания для соотнесения официальной и неофициальной культуры.

Далее рассматриваются выделенные ранее архетипы в контексте их проявления в культуре и с учетом двойственной системы ценностей, представление о которой усложняется также несовпадением субъективных (индивидуальных) и объективных (коллективных) ценностей.

Персона (или Маска) представляет собой «то, чем человек на самом деле не является, но о чем он сам и другие люди говорят, что это и есть он» (К. Г. Юнг). Персона – наиболее контролируемый для сознания комплекс, поэтому она наиболее распознаваема в форме социальных ролей и образцов поведения, характерных для каждой культуры. Персона включена в систему норм коллективного сознания, служит отражением объективных ценностей и далеко не всегда совпадает с субъективными ценностями человека.

Противопоставляется Персоне в первую очередь архетип Тени, поскольку она включает в себя содержания, неприемлемые для отдельного индивида или общества в целом, в этом случае подчеркивается соци-

ально-культурный аспект Тени. Это представление следует дополнить идеей М.-Л. фон Франц о культурной Тени как сумме Теней. Во-первых, Тень включает элементы, отрицаемые общественным сознанием и в своей предельной форме персонафицируемые Дьяволом или его аналогами в различных культурах. Во-вторых, Тень содержит представления о предшествующих состояниях сознания, персонафицированные в мифе о Трикстере и культурных практиках, направленных на сохранение памяти о предшествующих этапах психологической жизни общества. В-третьих, Тень можно рассматривать как отрицательный аспект, присутствующий у всех явлений культуры. В-четвертых, поскольку Тень культурно обусловлена, подверженными вытеснению оказываются и положительные качества, к примеру, детскость и примитивность. Тень чаще всего проявляется как в личных отношениях, так и во взаимодействии больших групп в виде проекций, т. е. как принадлежащая другому лицу, поэтому её роль огромна в формировании конфликтов, а её осознание способствует их снятию.

Фигуры Анимы и Анимуса расположены глубже в бессознательном, а потому гораздо сложнее определить присущую им эмоциональную окраску. С одной стороны, Юнг их рассматривает как внутреннюю установку, дополняющую характер Персоны и включающую отсутствующие в ней общечеловеческие свойства. Частным проявлением этого свойства является рассмотрение Анимы как персонафикации женского в мужской психике, а Анимуса – мужского в женской. Анима отвечает за чувства у мужчин, в то время как Анимус – за мышление у женщин. Аниму/Анимус трудно обнаружить и осознать, так как они начинают действовать только при общении с партнером противоположного пола, накладывая на него свои проекции. В культуре Анима и Анимус связаны с мифами о половых ролях мужчин и женщин, а также с моделями брачных отношений. Анима и Анимус также создают образ божественной пары, который является одним из вариантов проявления целостности.

Собственно целостность в концепции К. Г. Юнга представлена архетипом Самости, который он определяет как «целостный спектр психических явлений у человека», охватывающий и осознаваемую, и бессознательную части психики. Эмпирически Самость является в сновидениях, мифах, сказках, является персонажем «сверхординарной» личности: король, герой, пророк, спаситель. Или это символ целостности: круг, квадрат, крест, квадратура круга, мандала, кватерность и т. д. При репрезентации как *complexio oppositorum*, единство противоположностей, выступает в виде объединенной дуальности: Дао, враждующие братья, герой и его противник, Фауст и Мефистофель и т. д. Эмпирически Самость – игра света и тени, целостность и союз. В отношении к системе ценностей Самость оказывается на вершине иерархии объективных ценностей, которая сохраняет свое место независимо от того, признаваема она или нет.

Нам представляется плодотворной идея М.-Л. фон Франц о коллективном бессознательном как «поле психической энергии», в котором ар-

хетипы являются «активными точками». Связь между отдельными архетипами можно схематически изобразить как сетку. Если оттолкнуться от одного архетипического образа, то через него можно «вытягивать» и всю остальную систему. Таким образом, структура психического в культуре соотносима с системой образов, в которых отражаются качественные различия исторически возникающих слоев психики. Кроме того, структура системы образов идет по «кривой смысла», основанием которой является архетипическая структура бессознательного.

Концепция К. Г. Юнга позволяет обнаружить корреляцию между структурой психического и различными явлениями культуры. Эти структуры находятся в процессе постоянной трансформации, которая протекает в соответствии с определенными психологическими принципами.

Особую роль в культуре играет установка (*Weltanschauung*), поскольку она определяет направление деятельности человека и его самореализации в культуре, а также является основанием характерных для данной культуры психологических особенностей и проблем. В культуре существует параллельно несколько установок: религиозная, эстетическая, социальная, научная. В рамках религиозной установки можно выделить христианскую, гностическую и т. д., в рамках научной – психологическую. Сознательная установка всегда дополняется бессознательной, что проявляется в культуре через двойственность системы ценностей, через наличие зазора между официальной религией и фольклором.

Во втором параграфе первой главы «Принципы динамики культуры» рассматриваются психологические принципы динамики культуры.

Развитие культуры определено, по мнению Юнга, прежде всего, сознательной установкой, но ей присуща односторонность, которая связана: а) с нарастающим расколом между сознанием и бессознательным, необходимым для развития культуры; б) с «устареванием» сознательной установки и картины мира из-за постоянной изменчивости внешней и внутренней реальности.

Изменения внешней среды связаны с географическими, политическими, экономическими, социальными, культурными факторами. Юнг полагал, что изменчивость внутренней реальности связана, прежде всего, с особенностями человеческой психики: а) наиболее глубокие слои психического обладают собственной логикой, которая требует чередования периодов созидания и разрушения; б) раскрытие «обратной стороны», деструктивных элементов культурных феноменов, как следствие – энантиодромия как превращение всего сущего в собственную противоположность; в) регресс и проецирование вытесненных содержаний, несогласованных с сознательной установкой, и как следствие – неравномерность психического развития, ведущая к дополнительным разрывам и конфликтам; г) бессознательная компенсация, констелляция архетипов, которая не подвластна сознанию. Эти закономерности можно обнаружить и на уровне жизни отдельного человека, и на уровне больших групп,

который определяет облик культуры. В то же время массовая психология характеризуется снижением плато сознания и усилением действия инстинктов, влияния архетипов коллективного бессознательного.

Раскол между сознанием и бессознательным нуждается в преодолении, и психика и культура способны к саморегуляции, к компенсации односторонности, которая может происходить с участием сознания или вопреки ему, соответственно, из действующей установки или из материалов предельно ей чуждых, а также через откровение или через прорыв снизу, из самых неразвитых элементов. В культуре господствующая установка является не единственной: в процессе становления господствующая вытесняет все другие, однако они не исчезают полностью, а продолжают существовать подспудно, поэтому могут служить источником преодоления односторонности. Преодоление разрыва между сознанием и бессознательным возможно благодаря религии, искусству, философии. Особое значение К. Г. Юнг придает религии, которая позволяет сравнительно мягко, через осмысление мистического опыта корректировать установку сознания. Компенсаторное движение должно интегрироваться в сознание индивида, если этого не происходит, то у человека развивается невроз или психоз, подобное происходит и с коллективом, поэтому политические массовые движения К. Г. Юнг называет «психическими эпидемиями», «массовыми психозами». Выход из ситуации кризиса установки сознания возможен как в сторону интеграции компенсирующих содержаний и усложнения установки, так и в сторону регресса и дезинтеграции.

В состоянии культурного кризиса новое приходит в виде символа. Ситуация его возникновения связана с явлением синхронистичности, которое, по мнению К. Г. Юнга, претендует на тот же уровень значимости, что и причинно-следственная связь. Смысловые совпадения покоятся на архетипической основе. При явлениях синхронистичности не имеют значения пространство и время, зато большую роль играет эмоциональный фактор – надежда на успех и энтузиазм людей оказывают положительное влияние на увеличение количества совпадений, а их скука и незаинтересованность – отрицательное. М.-Л. фон Франц отмечает, что знание глубинных слоев коллективного бессознательного не дает точного прогноза синхронистического события, а только указывает на его вероятность; обрисовывается «качество отрезка времени», а событие (если оно имело место), только попадает в это качественное поле.

Таким образом, на основе концепции К. Г. Юнга можно выделить ряд психологических принципов динамики культуры: разрыв между сознанием и бессознательным как источник возникновения и развития культуры; связь развития культуры со становлением сознания и формированием слоев психического; чередование периодов интеграции и дезинтеграции; односторонность сознательной установки, необходимость ее дополнения содержаниями бессознательного; саморегуляция культуры (компенсация, энантиодромия, религиозные практики); синхронистичность

как смысловой принцип связи явлений культуры; развертывание символа как основа формирования нового качества культуры.

В третьем параграфе первой главы «Символ как смысловая доминанта культуры» рассматривается символ как смысловое основание динамики культуры.

В параграфе принимается разделение знака и символа, предложенное К. Г. Юнгом, а также его определение символа как любого психического продукта, обозначающего то, что мы лишь предчувствуем, но еще ясно не знаем.

Далее рассматривается строение символа в его соответствии со структурой психики, обуславливающей наличие различных смысловых слоев. В культуре существуют символы, которые формируются, кристаллизуются и трансформируются веками, в чем-то оставаясь неизменными, а в чем-то приобретая специфичные черты от культуры к культуре. Кроме того, каждый индивид формирует собственные символы, наделяя особыми смыслами предметы и образы, которые не производят подобного впечатления на других людей. Символы могут носить антропоморфный, зооморфный характер или представлять собой явления природы. Чем ниже спускается образ по лестнице биологической эволюции, тем более архаические слои бессознательного он выражает. Кроме того, одна и та же идея в продуктах психической деятельности человека может быть выражена несколькими разными способами, причем при каждом следующем случае используется более сильный образ.

После описания психологических оснований структуры символа рассматривается его развертывание. Символ возникает в момент конфликта, «краха культурных кодов», он должен компенсировать одностороннюю установку коллективного сознания эпохи. Символ выражает подавленные архетипические содержания, которые облекаются в форму, способную соединить их со старыми содержаниями сознательной установки. Символ обладает сложной природой и состоит из материалов всех психических функций и представляет собой «посредствующую основу», на которой противоположности могут соединиться. Эго ухватывается за символ, чтобы освободиться от расщепленности, созданной противостоянием психических функций. Начинается переработка символа, в случае, когда эго стоит в большей степени на стороне одной из функций, переработка символа происходит именно с ее помощью, и с ней же идентифицирует себя эго. Однако впоследствии, на более высокой ступени, процесс расщепления повторяется.

Поскольку символ представляет собой наилучшее для данной эпохи выражение чего-то еще неизвестного, то он должен возникать из самого сложного явления в духовной атмосфере данного времени. С другой стороны, чтобы воздействовать на большие группы людей, он должен быть достаточно простым, чтобы стать социальным, захватить широкие массы. Момент возникновения символа и его активного распространения

зачастую связан с конфликтами и массовыми движениями. В своем развитии символ приближается к сознанию, его образ преобразуется от максимально удаленных от сознания к доступным ему (например, теряет животные черты и приобретает антропоморфные). Символ перерабатывается сознанием и приобретает новую формулировку, которая должна выразить смысл символа для включения его в сознательную установку (мировоззрение, картину мира). Любой символ обладает ограничениями, включает деструктивные элементы, которые начинают наиболее активно проявляться, когда символ «развернулся», стал частью установки сознания. Постепенно влияние деструктивных аспектов символа начинает перевешивать позитивные, символ «умирает». Завершение цикла развития символа приводит к повторению исходной ситуации, когда наступает эпоха кризиса и ожидания нового символа. В культуре одновременно разворачивается множество символов, от таких масштабных, как христианский, период развития которого составляет две тысячи лет, до индивидуальных, соизмеримых с жизнью отдельного человека. Синхронистические события представляют собой вариант проявления смысла, заложенного в символе.

Процесс развертывания символа рассматривается на примере символа Троицы в европейской культуре. Развитие христианского символа представляет собой максимально широкую рамку для культуры, в которой в соответствии с теми же принципами разворачиваются другие символы, от национальных до индивидуальных.

Как уже отмечалось, возникновение и развертывание символа связано с массовыми психическими эпидемиями, в основе которых лежит констелляция коллективного бессознательного, вызывающая состояния «одержимости», «захваченности».

Преодолению духовных эпидемий способствуют духовные и нравственные ценности, которые только и «поднимают цивилизацию до ступени культуры» (К. Г. Юнг). Противостояние массовым движениям возможно на основе гуманности и правосознания, и это могут делать только разумные и духовно устойчивые люди, количество которых в обществе не следует переоценивать. Юнг подчеркивает значение этического чувства и моральных обязательств. Развитие этих качеств связано с самопознанием, обнаружением собственной Тени, примирением с существованием бессознательного. Такое самопознание, развитие нравственности, чувства ответственности, отказ от самооправдания, признание собственной вины и раскаяние, идущее из самих людей, являются условиями развития сознания. Содержимое бессознательного не всегда имеет разрушительную природу, но оно неоднозначно, и от склада «перехватывающего» его сознания зависит, какие его стороны и как будут реализованы в культуре.

Вторая глава «Трансформация религиозных представлений в эпоху Высокого Средневековья как проявление динамики культуры» посвящена

конкретизации психологических оснований динамики культуры на материале средневековых религиозных представлений определенной исторической эпохи. В **первом параграфе второй главы** «Трансформация религиозных символов в эпоху Высокого Средневековья» конкретизируется процесс развертывания символа на примере трансформации центральных фигур христианства в эпоху Высокого Средневековья.

Первым рассматривается символ Троицы, который, по мнению Юнга, возникает как контрмера, компенсация «шабаша силы», характерного для поздней Римской империи. Троица выступает как символ духовности и рефлексии. Развертывание этого символа начинается в первые века христианской эры и заканчивается в начале XIII в. Этот символ становится основанием господствующей в тот период установки, которая отторгает зло, материальное, фемининное.

Особое внимание в своих работах К. Г. Юнг уделяет второму лицу Троицы – Христу. Во-первых, К. Г. Юнг рассматривает Христа как типичного героя-младенца или бога-младенца, которому свойственны следующие черты: невероятное происхождение, божественный отец, угроза новорожденному, спасение в последний момент, раннее созревание (взросление героя), победа над матерью и над смертью, чудесные деяния, ранняя трагическая кончина, символически значимый вид смерти, посмертные действия (явления, чудесные знамения и т. п.). В рамках данной интерпретации Христос-младенец выступает выражением индивидуации, развития индивида как существа отличного от общей коллективной психологии. Вторая интерпретация Христа ставит его в ряд умирающих и воскресающих богов, которым присуща ранняя трагическая кончина. В третьей интерпретации Христос выступает как символ Самости, образ психической целостности. Христос обладает всеми атрибутами Бога и символикой, присущей Самости. Он выступает как Логос, Сын Отца, Rex gloriae, Iudex mundi, Redemptor и Salvator [Царь славы, Судья мира, Искупитель и Спаситель]. Анализ на основе юнгианского подхода многообразия представлений о Христе в средневековом обществе позволяет увидеть психологические основания и взаимосвязь в этой системе образов.

Более ранние слои психического находят выражение в народном христианстве, представления которого разительно отличаются от установлений официальной церкви. На этом уровне отсутствует жесткая дифференциация, разделение добра и зла. Три лица Троицы мыслятся и представляются как отдельные персонажи: Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух. Образ Христа затмевает образ Бога, о котором говорится очень мало, а обращаются люди к Его Сыну и Деве Марии. Христос, Мария и святые действуют в соответствии с законами земного мира и проявляют качества, которые от них трудно ожидать: они иногда жестоки, обидчивы, наказывают тех, кто к ним непочтителен, и напротив, могут помогать преступникам, которые не забывали их в своих молитвах. Все это ти-

пичные характеристики языческих богов. Однако в эпоху Высокого Средневековья идут активные процессы изменения в религиозных представлениях и практиках.

Возникает новый образ Христа, компенсирующий официальные представления и определяющий новые черты культуры. На первый план выходит его историческая жизнь, образ человека, жившего и умершего в определенном месте в определенное время: Иисус стал не просто Богом людей, но Богом, ставшим человеком.

В течение Средних веков образ Бога менялся неоднократно, его изображали как Доброго Пастыря, Бога-короля во славе, Христа Скорби, развивались сюжеты его Страстей и оплакивания. Образы, которые получили распространение в эпоху Высокого Средневековья: Судья, Ученый, Ребенок – соответствуют значимым (новым) социальным ролям того времени и также могут рассматриваться как своеобразное очеловечение Христа.

Но подвергался изменениям не только образ Христа. Официальная установка, в основании которой лежал принцип *privatio boni*, нуждался в компенсации. Среди монахов в первую очередь формируются идеи Страха Божьего, а также ужас перед Дьяволом. Поскольку средневековая теология отрицает субстанциональность зла, вытесняет его из сферы божественного, образ Дьявола регрессирует в бессознательном, претерпевает совершенно иные метаморфозы, чем образ Христа. Бог становится человеком, святые приобретают больше человеческих черт, а Дьявол под воздействием процесса вытеснения приобретает образ все более ужасного фантастического чудовища и в таком виде возвращается в поле сознания. Вытеснение имеет еще одно следствие: параллельно растет ужас перед Дьяволом, причем, в первую очередь он захватывает людей образованных, тех, кто в большей степени приобщен к догматам официальной церкви.

Другая линия компенсации связана с развитием образа фемининности. Снизу начинает развиваться культ Девы Марии, которая постепенно обретает все больше божественных черт. Трансформация ее образа во втором тысячелетии нашей эры служит наглядным примером взаимодействия требований души и сознательной установки: с одной стороны, восстановление божественности женского принципа, фемининности, с другой – Дева Мария лишается темных, хтонических аспектов, не выражает зла и инстинктивности, рядом с ней даже не формируется божественная фигура, способная принять на себя эту часть смыслов. В результате женский принцип искажается, но появляется возможность включения телесного в сферу божественного.

В развитии церковного культа Марии можно наблюдать две противоборствующие силы: давление господствующей установки, выражаемой официальным христианством, с одной стороны, и прорывающаяся снизу через народное христианство потребность души в признании женского

начала. При этом наблюдается постепенная трансформация господствующей установки в виде постепенного признания догматов, возводящих Марию в статус богини. Однако это признание является лишь частичным, обусловленным другими базовыми характеристиками господствующей установки: отрицанием зла и инстинктивности. Поэтому развитие образа Марии в официальном христианстве происходит через усиление ее светлых черт и утрату темных, хтонических аспектов.

Анализ изменения образов центральных фигур христианства с позиций юнгианского анализа позволяет выявить психологическую связь и обусловленность подобных изменений. Жесткая дихотомичность, свойственная христианству, приводит к формированию образов, резко противостоящих друг другу. Отказ в субстанциональности или значительное снижение ценности одного из членов дихотомии приводит к вытеснению на периферию и регрессу (в психологическом смысле) выражающих эти смыслы образов. Все, что лишается места в официальной культуре, но обладает психологической значимостью, находит место в народной культуре и массовых движениях. Все эти трансформации образов задают характерные черты европейской культуры на столетия вперед, вплоть до сегодняшнего дня.

К. Г. Юнг полагает, что ситуация европейской культуры психологически требует преодоления, он приводит два варианта дополнения Троицы до Четверицы. Юнг рассуждает о том, что зло, наделенное субстанцией, предстает в облике Люцифера, который хотя и сотворен, является автономным и вечным созданием. Он выступает как противник-партнер Христа, так как действует свободно, по собственному усмотрению, и соответствует психологической реальности зла. В монотеистической религии все, идущее против Бога, может быть возведено только к самому же Богу. Это и служит причиной того, что Дьявол в троическом космосе не находит себе пристанища. Здесь, по мнению Юнга, уместно вспомнить гностическую традицию, согласно которой Дьявол, в качестве Сатанаэля, был первым сыном Бога, а Христос – вторым. Именно это представление позволяет логически перейти от формулы Троицы к Четверице.

Однако эта формула, полагает К. Г. Юнг, была неприемлема для церкви, и в иконологии был изготовлен кватернарный символ иного рода. Он представлял собой взятие на небо души Марии вместе с телом. Однако тело Богородицы гораздо более материально, чем тело Христа, а материя мыслилась как диаметрально противоположная духу и потому была вместилищем Дьявола. Таким образом, прокладывается путь к божественности Богородицы, т. е. ее окончательное признание в качестве божества, и путь к Четверице.

Итак, анализ развертывания символа Троицы в эпоху Высокого Средневековья позволяет обнаружить наиболее глубокие психологические основания современной европейской культуры: приоритет разума и духовности, отрицание субстанциональности зла, негативное восприятие

материального и фемининного, которые порождают глубокий раскол человеческой психики и приводят к формированию конфликтов, продолжающих существовать в обществе начала XXI века: недостаточная проработанность механизмов взаимодействия со злом и противостояния ему, проблема признания ценности женского начала, слишком жесткое противопоставление духовного и материального, переоценка силы разума и утрата понимания мистического опыта, смысла религии.

Во втором параграфе второй главы «Изменение религиозных практик в эпоху Высокого Средневековья как реализация развертывания символов в культуре» на примере изменения религиозных практик в эпоху Высокого Средневековья рассматривается развертывание символа в культуре, а также механизмы преобразования символа в установку.

Изменения религиозных представлений и практик отражают формирование нового слоя психики в понимании К. Г. Юнга, и этот процесс сопровождается массовыми религиозными движениями, психическими эпидемиями. Для этой эпохи характерны ожидания мессии, «молчащее большинство» приходит в движение, давно забытые учения и идеи ожидают, принимают новый вид. В XII в. появляются товарищества при госпитальных, духовных братства, покаянные сообщества, общины бегинок и бегардов, автономные объединения верующих. Впервые возникают женские религиозные движения, сдвоенные монастыри премонстратов, общины доминиканок и кларитинок. Огромное распространение получают ереси, которые распространяются среди простого народа и только потом охватывают высшие классы. Последние проявляют гораздо меньше фанатизма, чем необразованный люд. В то же время жестокость, склонность к насилию, фанатизм характерны для поведения представителей самых разных религиозных течений той эпохи.

Институт церкви обладает механизмами сдерживания психических эпидемий. Во-первых, ритуал (примерами ритуальных действий могут послужить экзерциции, розарий, паломничество и т. д.) с сопутствующим священнодействием, которое наглядно изображает жизненное проявление архетипического смысла, а, следовательно, напрямую затрагивает бессознательное. Богатая и представительная символика отправления ритуалов полностью удовлетворяет «претензиям и темным влечениям непритязательных людей» (К. Г. Юнг). Во-вторых, мир догматических представлений, обеспечивающий «достойное вместилище для фигур бессознательного», тем самым выражающее жизненно важные истины, с которыми сознанию необходимо поддерживать связь. В-третьих, в католической церкви существует духовник и институт исповеди, представленный исторически сложившимися формами самой исповеди, покаяния и отпущения грехов.

Далее анализируется исповедь, которую К. Г. Юнг высоко оценивает в качестве средства обращения с бессознательным. Только в начале XIII века II Латеранским собором (1215) ежегодная исповедь была вме-

нена каждому верующему в качестве обязательной, исповедь в присутствии священника стала необходимым условием отпущения грехов, появились специальные руководства для священников, на основе которых можно было проверить религиозную образованность верующего и провести краткий катахезический курс. Это дало возможность христианству расширить свое влияние на человека того времени. В эпоху Средневековья исповедь воспринималась как «лучшее средство, защищающее от нечистого и его слуг» (А. Я. Гуревич). Кроме того, исповедь представляла собой своего рода судебный процесс, во время которого грешник выступал и как обвиняемый, который должен отвечать за свои поступки, и как обвинитель, который анализирует свое поведение, соотнеся каждый из своих поступков с общезначимой религиозно-нравственной нормой. Исповедь и проповедь представляют собой способы конструирования духовной и психической жизни человека. Исповедь не только позволяет выявить содержания бессознательного, как считает К. Г. Юнг, но и сознательно простроить установку человека к миру, наложить ограничения и привести смыслы, которых ранее не существовало. В эпоху Высокого Средневековья институт исповеди, ритуал, система догматов еще находятся в процессе становления и отличаются от того, в какой форме получили распространение в более позднее время, и в какой они были так высоко оценены К. Г. Юнгом.

В ответ на массовые движения церковь начинает не только «насаждать», но и «охранять и искоренять». Возникает инквизиция, которая стремится внести единообразие в религиозную жизнь. Кроме того, появляются «суммы», в которых богословы пытаются заключить все человеческие знания и построить систему католической веры. Особую роль сыграл IV Латеранский собор, на котором, в частности, были запрещены публичные дискуссии о вере в Англии, Германии и Франции; был введен запрет на вынос тела Господня из церкви, чтобы его не использовали в магических целях; Библия была объявлена книгой, предназначенной для чтения только клирикам. Таким образом, церковь проводит «христианизацию вглубь», активно занимается отстраиванием «защитных стен», которые принимают на себя давление потребностей души, закрывают возможности индивидуального мистического опыта и параллельно служат практиками конструирования новой установки среди широких масс.

Ритуал и догматы выступают не только как «сдерживающий» фактор духовных эпидемий, но и выражают психологию народа. В XII–XIII вв. возникает «демаркационная линия» между сакральным и магическим в сознании простых людей, трансформируются представления о демонах и святых в сторону их специализации, возникают «проблемки исторического сознания», формируется личное отношение к Богу и святым. «Наложение» психических слоев можно видеть в различии характеристик демонов и святых, в усложнении представления о времени. Усиливается антисемитизм, гонения на еретиков, набирает силу охота на ведьм, растет

агрессия. Все это примеры проекций Тени, характерные для христианской европейской культуры и обусловленные особенностями ее центрального религиозного символа.

Таким образом, на основании сознательной переработки религиозного символа возникает новое качество человека и новое качество соответствующей ему культуры, которые можно рассматривать как первый шаг к возникновению современного западного мира: представление о моральном Добре и Зле, противоречивое отношение к женщине, противопоставление духовного и материального, пиетет перед разумом и пренебрежение мистическим опытом и т. д.

Итак, механизмами трансформации человека на стыке требований, предъявляемых глубинными психологическими принципами, и ответов на них, формируемых в рамках и средствами культуры, в средневековом обществе выступают: ритуал, система догматов, институт исповеди и проповедь (обязательная ежегодная исповедь перед священником, а не перед Богом или мирянином, как раньше, инструкции для священников по проведению исповеди, инквизиция и др.)

В Заключении подводятся итоги, фиксируются выводы и результаты проведенного исследования, намечаются направления будущих исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. Фоминых Е. А. Проблема неполноты образа Христа в аналитической психологии К. Г. Юнга / Е. А. Фоминых // Теория и практика общественного развития. – Челябинск, 2011. – № 3. – С. 56–58.
2. Фоминых Е. А. Интерпретация символа и его роли в культуре в аналитической психологии К. Г. Юнга / Е. А. Фоминых // Известия Уральского государственного университета. – Серия 3 : Общественные науки. – 2011. – № 3 (94). – С. 115–122.

Тезисы докладов и научные статьи:

1. Фоминых Е. А. Духовные ценности средневекового общества / Е. А. Фоминых // Новые горизонты – 2002. IV Зауральский фестиваль научно-исследовательского, технического и прикладного творчества молодежи и студентов: тез. докл. обл. науч.-практ. конф. – Курган, 2002. – С. 28–29.
2. Фоминых Е. А. Образ целостности в христианстве (по работам К. Г. Юнга) / Е. А. Фоминых // Человек в мире культуры : материалы науч. конф. молодых ученых, 28 окт. 2005 г., Екатеринбург / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С. 82–83.
3. Фоминых Е. А. Природа и структура ценностей (по работам К. Г. Юнга) / Е. А. Фоминых // Система ценностей человека как социо-

культурная реальность : сб. науч. тр. Вып. 2. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – С. 198–205.

4. Фоминых Е. А. Образ культуры в работах К. Г. Юнга / Е. А. Фоминых // Человек в мире культуры : межвуз. сб. науч. и науч.-метод. тр. Вып. 2 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – С. 77–79.

5. Фоминых Е. А. Единство целей и особенности подходов в работе врача и священника (по работам Юнга) / Е. А. Фоминых // Методологические проблемы изучения культурных феноменов. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – С. 188–191.

6. Фоминых Е. А. Образ Христа в народной культуре XII–XIII вв. / Е. А. Фоминых // Человек в мире культуры : материалы науч. конф. молодых ученых, 28 апр. 2006 г., Екатеринбург. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – С. 106–107.

7. Фоминых Е. А. Значение культуры как экзистенциальной ценности в концепции К. Г. Юнга / Е. А. Фоминых // Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках : материалы X науч.-практ. конф. Гуманитарного ун-та, 5–6 апр. 2007 г., г. Екатеринбург : доклады. В 2 т. Т. 1 / ред. Л. А. Закс [и др.]. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т. – 2007. – С. 192–196.

8. Фоминых Е. А. Возможность применения юнгианского анализа в исследовании проблем средневековой религиозности / Е. А. Фоминых // SALIVONICA : сб. науч. ст. памяти А. Н. Саливона (1949–2007). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – С. 127–134.

9. Фоминых Е. А. Архетипические основания научного познания : синхронистичность / Е. А. Фоминых // Архетипы и архетипическое в культуре и социальных отношениях : материалы междунар. науч.-практ. конф., 5–6 марта 2010 года / под ред. Б. А. Дорошина. – Прага ; Ереван ; Пенза : Социосфера, 2010. – С. 27–29.

10. Фоминых Е. А. Космический «вызов» как проблема : к поиску архетипических основ / Е. А. Фоминых // Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир – Россия – Урал : материалы XIII всерос. науч.-практ. конф. Гуманитарного ун-та, 8–9 апреля 2010 г. : доклады. В 2 т. Т. 1 / ред. Л. А. Закс и др. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2010. – С. 281–285.

11. Фоминых Е. А. Интерпретация символа в аналитической психологии Юнга / Е. А. Фоминых // Время культуры в региональном пространстве : сб. науч. трудов / под ред. Д. Н. Маслюженко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. – С. 69–74.

Подписано в печать 14.01.2012.
Бумага для множительных аппаратов
Усл. печ. л. 1,63.
Тираж 100 экз.

Формат 60×84 1/16
Уч. изд. л. 2,03
Заказ № 36

Гуманитарный университет
620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19
Отпечатано с оригинал-макета
в копировальном центре Гуманитарного университета
620041 г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3